

7. *Агапкина, Т. А.* Пост / Т. А. Агапкина // Славянские древности : этнолингвист. сл. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. — М. : Междунар. отношения, 2009. — Т. 4 : П (Переправа через дорогу) — С (Сито). — С. 202—206.
8. *Торэн, М. Д.* Русская народная медицина и психотерапия / М. Д. Торэн. — СПб. : Литера, 1996. — 496 с.
9. *Науменко, Г. М.* Этнография детства / Г. М. Науменко. — М. : Беловодье, 1998. — 390 с.
10. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. / рэд. А. С. Фядосік. — Мінск : Навука і тэхніка, 1976. — Кн. 2. — 616 с.
11. *Агапкина, Т. А.* Иосиф / Т. А. Агапкина // Славянские древности : этнолингвист. сл. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. — М. : Междунар. отношения, 1999. — 704 с. — Т. 2 : Д—К (Крошки). — С. 421—422.

УДК 94

С. В. Кулагин

Белорусский государственный университет, Минск

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НА МОЛОДЕЖЬ ПЕРИОДА РИСОРДЖИМЕНТО

Одним из ярчайших сюжетов в истории человечества является период Рисорджименто. Этот исторический феномен занимает огромную часть современного самосознания итальянцев. За этим безобидным термином скрывается период освобождения Аппенинского полуострова от иностранного влияния и засилья и объединение разрозненных государств в одно единое, сильное и независимое. Вместе с тем в современной историографии не придается должного значения влиянию христианства на столь фундаментальное явление, как Рисорджименто. А вместе с тем это недопустимо. Такое явление, как Рисорджименто, необходимо изучать с разных углов и точек зрения, не упускать не одного факта и стремиться использовать все имеющиеся источники для достижения наиболее высокого и качественного результата. Данный факт вынуждает приступить к работе над этой темой. В качестве объекта исследований выступает период Рисорджименто и христианские взгляды участников данного движения. В качестве предмета исследования послужит отношение рядовых революционеров к христианским ценностям, то, каким образом они ограничивали их в действиях, и то, в каких случаях они выступали в качестве движущей силы Рисорджименто. Говорить объемно необходимо и о самом факте существования христианских ценностей в сознании молодежи того времени [1, с. 22]. Сам факт существования социальной напряженности, результатом выхода которой и стала сама революция, говорит о когнитивном диссонансе в умах нового поколения. Стоит также отметить тот факт, что минимум две генерации выросло за этот период [1, с. 22]. Этот факт сказывался на самом мировоззрении молодых итальянцев. С самого детства, вместе с молоком матери впитывается и тяга к революционности. Существование такой тяги обуславливает необходимость создания в психике системы сдержек и противовесов. В качестве такой системы могла выступить только та, которая по своей сути была достаточно консервативной. Единственным вариантом было христианство со своей существующей и устоявшейся системой ценностей. Ничего другого в тот период просто не было, что можно было бы противопоставить столь крепкой и целостной системе. Факт того, что описанные выше ценности играли значительную роль, не оспаривается, но необходимость введения в оборот четкой обоснованной доказательной базы имеет под собой основания [2, с. 65].

Рассматривая проблему молодежного вклада в Рисорджименто, необходимо отметить их основу. Как правило, в большинстве случаев в качестве базиса приводят социальные, экономические и культурные предпосылки, однако вместе с тем стоит учитывать факт, что вся молодежь Италии в то время была подвержена и воспитана в духе христианства. Лоно матери-церкви всегда было для данной прослойки населения неотъемлемой частью их самосознания и идентичности. Вместе с тем сам факт генезиса Рисорджименто в условия развивающегося капитализма и призрака, наступающих глобализационных процессов заставляет нас рассматривать это явление не только с позиций социально-экономического влияния, но и ещё с позиций христианских догм как необходимой составляющей этого феномена как такового, прежде чем начать основные вехи развития феномена и его влияние на христианство во всем мире. Выражать свое недовольство итальянцы начали с Палермо. В этом небольшом городе на юге Италии сконцентрировались члены тайных обществ, вооруженные до зубов. Доброжелатели расклеили плакаты с призывом к началу борьбы. Взрывной точкой стала австрийская провокация в Милане. Австрийцы надеялись тем самым запугать население всего полуострова, однако вышло наоборот. 12 января 1848 г. на улицы Палермо вышли разъяренные жители. Члены тайных обществ снабжали оружием людей, вышедших на улицы. Сигналом для начала стал набат с одной из колоколен города. На улицы вышли священники и с криком «за Пия IX!» призывали народ сражаться с властями. Стычки распространились на весь город. Итальянцы, видные любители строительства городских баррикад, продемонстрировали своё искусство, и уже к вечеру весь город был забаррикадирован. Город перешел под контроль восставших под предводительством повстанческого комитета. Восставшие требовали восстановление конституции 1812 г. и переход Сицилии под контроль общеитальянской федерации. Неаполитанский корпус, присланный королем, попробовал захватить город. Начало атаки было неожиданным. На город полетели сотни снарядов. Вскоре после ожесточенного артиллерийского обстрела началась атака корпуса. Целых два дня сражались жители в надежде на свободу и независимость. Ценой своей крови им удалось выстоять перед наступлением. Атака была отбита,

а революция продолжалась. Новые события не заставили себя ждать. На этот раз революционное движение разразилось под самым сердцем короля — в Неаполе. Это событие напугало монарха, и он решил откупиться от восставших и пойти им на уступки. Фердинанд II предложил восставшим автономию в составе королевства. Однако это не возымело никакого эффекта. Восставшие продолжали бастовать и требовать конституцию. Вскоре всю Сицилию поглотил огонь революции [2, с. 32—94].

Революционные события затронули не только Сицилию. К этому моменту уже по всей Европе толпы стояли на улицах. Волнения произошли в Баден-Бадене, в Вюртемберге, Париже и Вене [3, с. 31]. Сердце Австрийской империи взволновали студенты. 15 марта 1848 г. они осадили дворец императора с требованием введения конституции. Император был вынужден объявить о созыве конституционного собрания. Была отменена цензура, введена национальная гвардия. Эти события ознаменовали победу революции в Вене. Слухи о победе восставших за два дня донесли из столицы в Милан.

Эта новость распространилась, как огонь в сухом лесу. Уже к концу дня по Милану были расклеены плакаты, призывавшие 18 марта явиться на «аллею рабов». Начало событий было запланировано на три часа дня. Бунтующие итальянцы проявили уникальное отношение ко времени, и ровно в назначенный час началось восстание. Первые действия были выполнены с ювелирной точностью. За несколько часов была захвачена городская ратуша, образовано временное правительство во главе с Черниски. Он был убежденным сторонником Джузеппе Мадзини. Под руководством Черниски была образована национальная гвардия. Миланцы проявили невиданное рвение и патриотизм. Улицы города превратились в лабиринт из-за баррикад, число которых установить невозможно. По отчетам генерала Радецкого число баррикад перевалило за полсотни. В национальную гвардию принималась все, невзирая на возраст и пол. Но это не остановило венского генерала. Он по всем законам ведения войн занял позицию на холмах. Там была установлена артиллерия. На протяжении двух дней, 20 и 21 марта, 15-тысячная армия обстреливала мирное городское население. Однако даже эта огромная сила не принесла никаких результатов. Видя бесполезность своих действий, Радецкий вечером 21 марта предложил патриотам заключить мир. Сознательные горожане отказались от этого предложения. Генералу ничего не оставалось, кроме того, что приказать войскам отступить. Несмотря на жесткость Радецкого, которой славился по всей великой и могучей империи, он был не настолько безжалостен, чтобы уничтожить все население огромного города. Когда жители заметили, что армия отступает, они не начали ликовать, наоборот, они бросились наперерез. Солдаты австрийского корпуса, многие из которых были итальянцами по происхождению, начали переходить на сторону патриотов [2, с. 53]. Даже Энгельс одарил эту революцию словами: «...самой славной революцией из всех революций 1848 г...».

23 марта 1848 г. вести о победе восставших патриотов в Милане дошли до Его Величества короля Сардинии Альберта. Вестей похожего рода король ожидал уже давно. Это был хороший повод для начала действий. В патриотическом пылу Его Величество надиктовало манифест, который был прочитан глашатаями в тот же день. Король произнес следующее: «Народы Ломбардо-Венецианской области! Решается участь Италии, счастливая судьба благоприятствует неустрашимым защитникам тех прав, которые были так долго попораны. Любовь к родине, дух века, общность желаний обязывают нас. Народы Ломбардии и Венеции! Наши войска, которые собрались уже на вашей границе, когда вы предвидели освобождение славного города Милана, теперь готовы дать вам, даже до последних испытаний, ту помощь, которую брат ожидает от брата и друг от друга. Мы поддержим ваши справедливые желания, уповая на помощь бога, который, несомненно, с нами, бога, даровавшего Италии Пия IX, того бога, которым таким чудесным образом дал Италии возможность обеспечить свою независимость. Чтобы еще больше продемонстрировать единение Италии, мы желаем, чтобы наши войска, вступая в землю Ломбардии и Венеции, имели савойский герб над трехцветным итальянским знаменем» [3, с. 107].

Феличе Орсини был свидетелем миланских событий 23 марта. Он описал увиденное следующими словами: «На войну! В лагерь!» — такие крики слышались со всех сторон. Молодые девушки опоясывали мечем своих возлюбленных и провожали их пожеланием божьей помощи, предсказывали им победу над чужеземцем. Молодые люди покидали свою службу и домашний уют, чтобы идти на помощь соотечественникам для изгнания ненавистных австрийцев из Альп. Благо страны было первой мыслью всех и каждого. Надеждой сияли лица богача, аристократа, ремесленника, бедняка и даже патера. Что это было за зрелище! Страна, которую веками держали в рабстве, не знавшая военной науки, разъединенная, презираемая иностранцами, одним ударом разбила свои цепи и бросила их в лицо чужеземца-врага, забыв внутренние раздоры, поправ традиционные предрассудки и устремившись на войну с кличем: «Свобода, независимость и единство!»... Папа не мог остаться спокойным при этом всеобщем движении. Дурандо был назначен главнокомандующим римских войск, и папа благословил его знамена. Со всех концов государства регулярные отряды и волонтеры шли навстречу австрийцам...» [1, с. 119]. Такими яркими словами начиналась австро-итальянская война. В те дни никому даже не могло прийти в голову, какой кровавой баней закончатся эти события. Никто даже и помыслить не мог, что война закончится бесчестным поражением, и Австрийская империя так и останется хозяйкой разъединенной Италии.

В это же время на юге Италии не утихали народные демократические движения. Впервые за долгий период был созван народный парламент. Основу составили умеренные либералы. Это было проявление итальянского буржуазного ориентирования. Основу этого заложил ещё Наполеон Бонапарт. Его кодекс провозглашал экономические и буржуазные свободы. Действие кодекса было отменено после 1815 г., а Италия вновь погрузилась в феодальные порядки. Революционеры видели отсталость полуфеодальной Италии и огромный рывок

буржуазных государств. Особыми маяками для них были европейские гиганты: Соединенное Королевство и Франция. Описываемые события имели место быть 25 марта 1848 г. [2, с. 98—132].

Дальше события развивались не менее хаотично и непредсказуемо. Усиления Сардинского королевства и начавшиеся распри в стане вражеских государств толкнули короля Виктора Эммануила II начать фазу активных боевых действий. Его логику не сложно понять, ибо такой благоприятной возможности, которая наступила тогда, могло больше и не быть. Взволновались социальные массы, а у австрийцев, прямо в самом сердце империи царили хаос и беспорядок. В надежде на поддержку народа и невозможность врага качественно и вовремя ответить на надвигающуюся угрозу были просто идеальной базой для начала войны. Однако не были учтены все факторы. Австрия была доволни сильным государством с огромной армией, даже несмотря на разлад в столице. Чего стоил генерал Радецкий, доблестные подвиги которого до сих пор можно встретить в учебниках по военной стратегии! Также внутренняя подготовка Сардинии к войне оставляла желать лучшего. Как известно, в то время Пьемонт представлял собой полукапиталистическое государство, настроенное на мирный лад жизни. Военное положение не лучшим образом сказывалось на казне. Также за последние несколько веков Италии не довелось участвовать в крупных военных конфликтах. В связи с этим подготовка офицеров оставляла желать лучшего. Даже элементарные навыки, такие как рекогносцировка, не были выучены на должном уровне. Как в дальнейшем покажет ход боевых действий, даже без противника сардинские офицеры могли нанести крупный урон своей армии только неправильными указаниями по передвижению. Отсутствие экспертов-офицеров вынудило правительство закупать их за рубежом. Конечно, в случае с низшими и старшими офицерами обходились собственными кадрами. Однако в случае с командующим армией приходилось выбирать из иностранцев. Французские и американские генералы были слишком дорогим удовольствием для небольшой казны. Британцы в цене были стоворчивее, однако их было почти невозможно достать из колониальных владений короны. Русские не обладали пониманием менталитета итальянцев и для этой роли годились в последнюю очередь. Поэтому выбор пал на недорогого, доступного и достаточно перспективного польского полковника Хшановского [2, с. 133]. Несмотря на определенный опыт в военной сфере, незнание итальянского языка и нежелание подстраиваться под местные условия, генерал Хшановский вскоре после нескольких поражений был уволен лично королем. Если речь пошла о армии, то ещё необходимо упомянуть и низкую укомплектованность армии Сардинии личным составом. Даже в самом начале войны наблюдались проблемы, так как несмотря на достаточное количество единиц оружия, рук, чтобы взять все эти винтовки не было. На полном серьезе королевский дом рассчитывал на добровольцев, которые присоединятся после объявления войны. Также предполагалось, что с освобожденных территорий хлынут новобранцы в армию освободителей. Полагаем, будет лишним говорить, что их расчет не оправдался. Для объективности стоит упомянуть, что сардинская армия пополнялась добровольцами, особенно на начало войны, однако эти вливания были столь несущественны, что, как правило, их даже не учитывают при расчетах. И ещё с добровольцами было связан интересный момент: с каким пылом они входили в армию, с не менее горячим пылом они из неё сбежали, причем делали это не в одиночку, а массово. Порой дезертировали целыми взводами. Оставляла желать лучшего их дисциплина. В лучшем случае приказы офицеров выполнялись спустя рукава. Вполне заурядным было явление поступать так, как они считали нужным, будь то элемент тактики во время боя или просто желание погулять вечером вместо того, чтобы стоять на карауле. Все это вместе создавало не радужную картину для высшего командования, впрочем, лишь немногие могли реально оценить обстановку. Необходимо учитывать ещё один, часто забываемый, фактор — менталитет. Согласно их пониманию мира, вести войну, пусть ради самых положительных целей, являлось делом не богоугодным. Внутренний страх перед карой свыше останавливал многих людей от участия в битвах. В то время итальянцы были богобоязненным народом. В их понимании было лучше находиться в сфере влияния Австрии, чем принять на душу великий грех. Такое мировоззрение было вполне натуральным, ведь с самого детства их приучали к тому, что стоит ходить в церковь и ни в коем случае не нарушать заповедей. В итальянском фольклоре до сих пор сохранилось множество смешных рассказов с тех времен про людей, не соблюдавших Закон Божий. Как правило, все они строились на том, что человек в один день решал идти против Бога, и после этого решения он попадал во множество смешных, но неприятных ситуаций. В конце рассказа человек каялся и возвращался обратно к Богу. Учитывая все вышеперечисленные условия, становится очевидным: война с Австрией была проиграна ещё до её начала. Безусловно, сардинская армия смогла доставить много неприятностей генералу Радецкому и его армии [3, с. 184—202]. Однако все эти неприятности были лишь временным явлением и на стратегический ход событий оказали мало влияния.

Рисорджименто — особый этап в истории Италии. Эту специфику при рассмотрении проблемы христианских ценностей необходимо учитывать в любом случае. Однако несмотря на то, что сначала кажется, что Италия далеко, а Рисорджименто было давно, все-таки с ним у нас много общего. С того момента молодежь не особо изменила свои взгляды. Современные молодые люди и в наше время играют значительную роль в жизни общества. В случае, когда предоставляется возможность активно проявить себя на благо родных и Родины, они не упускают этот шанс. Не менее значимую роль играет христианство у современной молодежи. Общество в эпоху стремительных глобализационных процессов как никогда раньше, нуждается в стойких ориентирах и моральном воспитании. Современная насажденная культура безнравственности и бездуховности не может дать ответ на возникающие проблемы, в отличие от стабильного и высокоморального христианства. Те ценности и ориентиры, которые давала нам Церковь, спасли последние два тысячелетия человечество от многих неверных и разрушительных решений.

Список цитируемых источников

1. Ковальская, М. И. Италия в борьбе за национальную независимость единство От революции 1831 г. к революции 1848—1849 гг. / М. И. Ковальская. — М. : Наука, 1981. — 180 с.
2. История современной Италии : в 4 т. / под. ред. Джорджо Канделоро. — М. : Наука, 1966. — Т. 4. — 548 с.
3. История Италии : в 2 т. / С. Д. Сказкин (гл. ред.) [и др.]. — М. : Наука, 1970. — Т. 2. — 588 с.

УДК 304.2

Л. Е. Кульбицкая, В. В. Морозов

Учреждение образования «Институт предпринимательской деятельности», Минск

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО ОТВЕТСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В условиях развития малого и среднего бизнеса в нашей стране неотложной и важной задачей является формирование социальной ответственности субъектов данного вида деятельности. Обществу, гражданам небезразлично, кто войдет в сферу этой деятельности и кто в дальнейшем будет возведен в элиту, каковы духовные ориентиры и эталоны деятельности этих людей. Будут ли эти эталоны способствовать социальному миру и порядку в обществе.

Мировоззренческие и социально-этические вопросы развития предпринимательской деятельности являются неотъемлемой частью решения, поставленного Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и правительством страны, задачи устойчивого экономического роста, улучшения условий для развития бизнеса, повышения рейтинга Беларуси в мировой экономике.

Снижение участия и роли государства во многих сферах общественной жизни, передача в частные руки государственной собственности настоятельно требуют создания таких социокультурных условий, которые будут способствовать нравственной подготовке хозяйствующих субъектов, предпринимателей, новых собственников. В условиях растущей мировой нестабильности надеяться на законы рыночного саморегулирования и честную конкуренцию бесперспективно.

Социальная ответственность предпринимателей — это явление системного характера, в основе которого лежит много факторов. Среди них одним из важнейших выступает поведение политической и экономической элиты.

Критерий нравственности возводит в элиту тех, кто задает духовные ориентиры и эталоны деятельности, способствующие прогрессу в обществе. Социальная ответственность предпринимателей напрямую зависит от поведения и примеров, которые не только на словах, сколько поступками задает властвующая элита.

Задача устойчивого развития общества настоятельно диктует необходимость использования эффективных управленческих мер в мире предпринимательства и бизнеса на всех уровнях от государственного до уровня отдельных организаций. В связи с такой задачей в развитых регионах планеты все большее распространение получает концепция социальной ответственности бизнеса. В связи с этим важный элемент современной парадигмы развития и управления предпринимательством и бизнесом — признание социальной ответственности предпринимателя и бизнесмена как перед обществом в целом, так и перед людьми, работающими в организации. Согласно данной парадигме, бизнес несет не только ответственность за соблюдение законов, но и добровольно берет на себя обязательства перед обществом по выпуску качественной продукции, созданию рабочих мест, осуществляет уплату налогов, работает на улучшение жизни людей.

Можно определить три главных подхода относительно данной проблемы.

По мнению американского экономиста М. Фридмана, «у бизнеса имеется одна и только одна социальная ответственность: использовать свои ресурсы и заниматься деятельностью, рассчитанной на увеличение своих прибылей, соблюдая при этом правила игры, то есть, участвуя в открытой и свободной конкуренции без обмана и мошенничества и этим он должен увеличивать доходы акционеров. Если бизнес занимается социальными проблемами, то принимает плохие решения и этим способствует не богатству, а бедности общества» [1, с. 148].

Вторая точка зрения заключается в том, что главную ответственность компании несут перед заинтересованными группами (их называют держателями интересов) и в первую очередь перед работающими. Экономически эта позиция обоснована тем, что все большая часть богатства компаний создается за счет интеллекта персонала, поэтому надо запретить акционерам продавать организацию без согласия работающих, а последних заинтересовывать в делах компании, предлагая пожизненную работу.

Третья точка зрения — ответственность перед обществом, формирование социально ответственного, добропорядочного ведения дел. Основными компонентами предпринимательской деятельности в данном случае являются также благотворительная деятельность и меценатство. В настоящее время в основном реализация социальной ответственности рассматривается через призму выделения части прибыли на реализацию интересов общества.